

Лысый ответил, что, конечно, нет:

— Ты говоришь о Хэй Пу? Ты думаешь, сколько Людей Кровавого Волка могут достичь такого уровня, как он? К тому же, Хэй Пу и его босс не просто состоят в рабочих отношениях, там еще... ну, знаешь, он готов на все ради любви, тебе это не нужно.

Бань Цзюнь снова усмехнулся.

Бань Цзюнь вернулся в свою съемную квартиру и прожил там несколько дней. Сяо Цзян не связывался с ним, и он тоже не звонил Сяо Цзяну. Казалось, они оба ждали, когда другой не выдержит, хотя Бань Цзюнь, глядя на телефон, думал, что, возможно, он сам себе все это придумал.

Действительно ли Сяо Цзян заботится о его отдалении? Или, если заботится, то насколько?

На самом деле он звонил Старине Маю, но тот ответил, что только что отвез Сяо Цзяна на виллу рядом с киностудией, где на этот раз выбрали двух моделей, и обе были в хорошей форме.

Бань Цзюнь выслушал, поздоровался и больше не стал набирать другой номер.

Бань Цзюнь все лучше понимал сущность Сяо Цзяна, но Сяо Цзян, Сяо Цзян — когда дело касалось чего-то близкого к чувствам, все сводилось к Сяо Цзяну. Даже когда он собирался мастурбировать, он все равно представлял Сяо Цзяна, прежде чем засунуть руку в штаны.

Но после эякуляции его охватывали ненависть и любопытство.

Трогал ли Сяо Цзян тех двух моделей, или это подчиненные просто привыкли так делать? Возможно, Сяо Цзян не трогал их, как раньше, когда он отправил молодых людей, но связался с Бань Цзюнем, сказав ему прийти чистым. Но почему Сяо Цзян больше не связывался с ним? Потому что на этот раз модели были симпатичнее, и он не отказался, или потому что он тоже понял жадность Бань Цзюня, его жажду любви, на которую он не собирался отвечать.

И те же сомнения были в душе Сяо Цзяна. Поэтому, когда он, одетый в халат, наблюдал, как два молодых человека занимаются любовью перед ним, он положил телефон рядом.

Его пенис не был эрегирован, возможно, из-за выпитого алкоголя. Поэтому красивые тела молодых людей не вызывали у него желания присоединиться.

Он закурил сигарету и сквозь дым любовался влажным пенисом, который они сосали. Он был огромным, и, вероятно, мог бы разорвать края ануса при вхождении. С таким пенисом стоило бы терпеть дольше, чтобы сперма была густой и липкой, а вынужденное сдерживание желания превратилось бы в сильное стремление к доминированию, делая секс более диким.

Что такое любовь?

Когда тепло пениса передается на ягодицы, удовольствие можно получить даже без проникновения. Теплое ощущение на входе в анус — это и провокация захватчика, и соблазн захваченного.

Сяо Цзян любил это, потому что, когда желание высказывалось вслух, покорялось не только тело, но и упрямая душа.

Он слышал, как другие умоляли его, и он сам так умолял Бань Цзюня. Он был как побежденный, нуждающийся в том, чтобы на его теле остались следы, а выпуклые вены на пенисе, кипящая в них кровь — все это было потребностью победителя.

Любовь, казалось, удовлетворяла его потребности.

Когда Бань Цзюнь бежал за армейской машиной, он хотел прыгнуть и обнять его. Он хотел вытереть слезы молодого человека и отвезти его в Усяо. Но эта потребность не была удовлетворена, и он почувствовал, что потерял любовь.

Когда Бань Цзюнь ждал у его дома и офиса, он хотел открыть дверь и спуститься. Он хотел, чтобы этот молодой человек искал его много лет, и он мог бы выпустить свою привязанность. Но эта потребность не была удовлетворена, и он чувствовал пустоту.

Поэтому, когда Бань Цзюнь входил в него, яростно терся о мягкие ткани ануса и кишечника, своей горячей температурой и грубой силой завоевывал его, целуя каждый сантиметр его кожи, он хотел еще сильнее обнять его, умоляя Бань Цзюня эякулировать внутрь.

Но почему, даже когда эта потребность удовлетворена, это все еще не похоже на любовь.

Молодой человек эякулировал, его сперма была собрана в презерватив. А человек под ним был хорошо ухожен, анус не был поврежден. Пена смазки сделала презерватив очень влажным, он аккуратно снял его, завязал и выбросил в мусорное ведро.

Сяо Цзян снова закурил сигарету и бросил ее им, прежде чем они подошли к его халату без пояса.

Пенис Сяо Цзяна немного приподнялся, но он покачал головой, сказав, что ему понравилось их выступление, но он не нуждается в этом.

Молодые люди сидели на месте, обнаженные. В тусклом свете можно было увидеть их бледную кожу, но они не были сильными. Такая фигура понравилась бы зрителям в Усяо, они могли бы подумать о более невинных ролях.

Но Сяо Цзян не нужно было думать об этом, ему нужно было только кивнуть или покачать головой продюсеру.

— У вас есть партнеры? — Сяо Цзян спросил мимоходом.

Тот, кто был снизу, ответил быстрее:

— Есть.

А другой был более вежливым:

— Нет.

Поэтому первый быстро поправился, изменив «есть» на «уже расстались».

Сяо Цзян усмехнулся:

— Я просто болтаю, отвечайте честно.

— Думаете ли вы о нем во время секса? — Сяо Цзян снова спросил.

Молодой человек посмотрел на товарища, тот поднял подбородок. Как будто говорил: «Ты сам сказал, что у тебя есть партнер, неужели ты спрашиваешь меня?»

Не имея выбора, молодой человек только кивнул, следуя указаниям Сяо Цзяна, честно ответив:

— Да.

Сяо Цзян кивнул:

— Хорошо, я отправлю вас домой с водителем.

Молодой человек хотел что-то сказать, но Сяо Цзян остановил его:

— Не волнуйся, я просто думаю о своих делах, спрашиваю ваше мнение как молодежи.

Сказав это, он поправил одежду.

Его телефон все еще лежал на столе, но Сяо Цзян не собирался набирать номер. Он немного

колебался, но написал сообщение.

Однако экран телефона Бань Цзюня не загорелся, потому что сообщение было написано и тут же удалено.

Конечно, Лысый упомянул еще одну вещь — Цзы Янь.

Цзы Янь уже привел строительную команду на место. На самом деле он не подходил близко к команде, наблюдая, как те усердно работают, но не понимал, чем они заняты. Поэтому он позвал секретаря, чтобы вместе взять воду и полотенца, и заодно спросить, что еще нужно.

Секретарь сказал, что Цзы Яню не нужно постоянно приходить на стройку, достаточно изредка заглядывать, чтобы показать, что он заботится о строительстве школы.

Цзы Янь был просто вывеской, и эта вывеска была его честью.

Но у Цзы Яня были и другие мысли, о которых он не смел рассказывать секретарю и агенту. После завершения съемок две выплаты, которые он получил, он потратил на ремонт дома, но теперь все отдал строительной команде и людям Северного района, а небольшую часть использовал, чтобы время от времени отправлять подарки в дом Чжань Чэня. Иногда он отправлял других, иногда шел сам.

Как только закончился промоушен, он стал каждый день появляться на стройке. Это улучшило его публичный имидж, ведь даже если не разрешали подходить близко, кто-то все равно сфотографировал и выложил в интернет. В жару его макияж растекался, но он все равно ходил под зонтиком.

Но он так и не дождался Чжань Чэня.

Строительная команда установила леса и доставила материалы за месяц, и за этот месяц он видел Чжань Чэня всего два раза, включая тот раз, когда он отвез его обратно в район после того, как тот перевязал раны.

Чжань Чэнь не любил, чтобы его видели с Цзы Янем, поэтому он вышел из машины, не доезжая до дома. После этого каждый раз, когда Цзы Янь приходил к ним домой, Чжань Цянь говорила, что брата нет.

Зато он несколько раз видел парня Чжань Цянь, который был Волчонком, бегающим между Севером и Югом, и хорошо знакомым с одним из помощников Лысого, что делало его одним из немногих, кто мог общаться между общинами.

Наверное, Цзы Янь слишком часто приходил, и тот, раздраженный, спросил его напрямую:

— В чем дело, не хочет ли Сяо Цзян что-то обсудить? Не нужно искать Чжань Чэня, я сразу отведу тебя к нашему боссу Северной общины.

Цзы Янь поспешно ответил:

— Нет, у босса Сяо нет указаний.

Чжань Цянь тоже извинилась, но Цзы Янь не хотел передавать сообщение, и она могла только несколько раз принести ему еду и отправлять Чжань Ин помогать старшему брату, если что-то нужно.

Никто не понимал, зачем Цзы Янь искал Чжань Чэня, возможно, и он сам не понимал.

Он почти не разговаривал с Чжань Чэнем, думая, что это было условное число, но, подсчитав, действительно, слов было мало.

Он пересчитал на пальцах: один раз, когда он только познакомился с Чжань Чэнем, он сказал спасибо. Несколько раз, когда он приходил к Чжань Чэню домой, он здоровался. А потом он хотел пригласить всех поесть, и Чжань Чэнь сказал:

— Идите, я не пойду.

<http://bllate.org/book/15264/1347086>